

Еда на тропических островах действительно трудно доставаема, даже сложнее, чем на тропических горах во время их внутреннего этапа. К тому же сейчас ночь, и свет от наручных часов ограничен, что затрудняет видимость. Чу Хуайцин и Ся Шан шли по лесу, но ничего не находили, зато встретили множество ящериц, включая хамелеонов.

Чу Хуайцин задумался, не поймать ли пару для жарки, как вдруг его голова во что-то ударилась. Он отскочил назад, едва не сбив Ся Шана.

— Что случилось?

— Там что-то есть.

Оба направили свет своих часов на объект и увидели что-то, похожее на ананас, но меньше по размеру и более округлое.

— Это плод хлебного дерева, — Чу Хуайцин повертел его в руках, убедившись. — Давай соберём немного, ребята уже голодают.

Ся Шан кивнул, и они быстро собрали около десятка плодов, после чего отправились обратно.

Ещё не дойдя до лагеря, они уже почувствовали аромат, что заставило их удивлённо переглянуться. Чу Хуайцин рассмеялся, удивляясь, почему он почувствовал облегчение, узнав, что они нашли еду.

— Брат, — Линь Чжинань первой заметила их возвращение, вскочила с подстилки из листьев и подбежала, взволнованно сказав:

— Мы поймали много существ, похожих на крабов, но не знаем, можно ли их есть.

— Это кокосовые крабы, они известны своим насыщенным вкусом среди всех видов крабов, — Чу Хуайцин, увидев крабов, аккуратно разложенных на листьях, не мог не похвалить их:

— Молодцы, столько наловили.

Глаза двоих загорелись от похвалы.

Су Хуайчэнь: ...

Чувство, когда тебя хвалят младшие, весьма своеобразно.

Приготовление плодов хлебного дерева было простым — их нужно было запечь на огне. Все уже были голодны, и, узнав, что кокосовые крабы съедобны, не стали ждать. Клешни раскололи, обнажив нежное мясо, и кокосовые крабы, известные своим вкусом, оправдали свою репутацию. С первого укуса все были поражены — вкус был потрясающий.

Поскольку кокосовые крабы питаются кокосовой мякотью, их мясо не только плотное и сочное, но и имеет лёгкий кокосовый аромат. Головы, которые Линь Чжинань называла «головами», были полны икры, а в некоторых была кремовая масса — первая была ароматной и аппетитной, а вторая обладала самым насыщенным кокосовым вкусом.

Еды было немного, и здесь плоды хлебного дерева пригодились. Запечённые плоды по текстуре напоминали мягкий хлеб с ароматом жареного. Самое главное — они давали чувство сытости, которого им так не хватало. До этого их рацион был ограничен, и, привыкнув к рису и лапше, они не могли насытиться одной рыбой. Сегодня плоды хлебного дерева решили эту проблему.

После ужина все не сразу легли спать, а отправились мыться. Монашек, увидев воду, чуть не заплакал, но после нескольких подходов все легли спать только к четырём утра.

Без необходимости беспокоиться о воде, на следующее утро они проспали до позднего утра. Чистое тело дало ощущение лёгкости, как будто они сбросили несколько килограммов.

Сегодняшней задачей было снова отправить Ся Шана и монашка в море, Линь Чжинань занялась поиском моллюсков на побережье, а Чу Хуайцин и Су Хуайчэнь отправились искать новый лагерь, попутно пытаясь найти бамбук или что-то ещё для хранения воды. К сожалению, за всё время поисков они ничего не нашли, кроме двух связок бананов.

— Думаю, нам стоит потратить больше времени на извлечение кокосовой мякоти, чтобы сохранить скорлупу для воды, — сказал Чу Хуайцин, считая, что больше не стоит тратить время на это.

Но у него была ещё одна идея:

— Я думаю, мы можем сделать глиняный горшок, ну, или что-то вроде котла.

[Прямой эфир]: Неужели ради еды они готовы делать горшок?

— Разве для этого не нужна особая глина? — Су Хуайчэнь, знакомый с древними китайскими ремёслами, знал, что глина должна быть особой, печь должна быть подходящей, и сама технология сложна — настоящий продукт «трёх высоких» требований.

— Мы не делаем керамику, я хочу сделать простой горшок, подойдёт обычная чёрная глина.

— Где мы её найдём?

— Смотри!

Чу Хуайцин кивнул в сторону каменистой горы, где чёрная земля была вымыта водой и немного подсохла.

— Значит, мы сможем есть суп из морепродуктов, — Су Хуайчэнь мечтал о супе с тех пор, как начал участвовать в шоу.

Каждый день он ел жареное, и ему казалось, что он весь пропах дымом.

— Да, и нам нужно заняться фитилём для огня, — Чу Хуайцин прищурился, глядя на небо, где собирались тучи.

Они казались безобидными по отдельности, но вместе могли стать проблемой. Нужно было построить лагерь, и он решил, что в ближайшие дни не стоит искать лодку, а лучше подготовить всё необходимое.

— Ты и это можешь сделать? — Су Хуайчэнь удивился.

Ему казалось, что Чу Хуайцин способен на всё.

— Ты как Дораэмон, всё из себя достаёшь.

Перевод этого комментария заставил зрителей задуматься.

[Прямой эфир]:

— Мы тоже так думаем.

— Люди из Отряда Гуньгунь правда такие? Они даже горшки могут делать?

— Фитиль — это как в китайских исторических фильмах, когда его дуют, и он загорается?

— Да, именно так. Неужели он действительно сможет это сделать? Этот Чу Хуайцинь слишком талантлив. Наша команда сегодня только что подралась с Отрядом Белого Тигра.

Под «больной тигр» японцы имели в виду Отряд Белого Тигра из Государства Корё. На острове А кокосов становилось всё меньше, банановые деревья были повалены камнями, и их сердцевинки были разграблены. Сегодня они чуть не подрались из-за сердцевин банановых деревьев. Никто не хотел выбывать, но, не найдя ножей для постройки плота, некоторые уже планировали доплыть до острова В.

Чу Хуайцинь объяснил:

— Я видел камфорное дерево, его смола подойдёт, хотя, возможно, не идеально, но сгодится.

Су Хуайчэнь согласился попробовать. Однако это не было срочным. Самое важное — найти новый лагерь. Лучшее место на острове В было недалеко, но требовало немного времени. Они прошли некоторое расстояние, глядя на каменистую гору.

Прибрежные скалы, сзади лес, справа пляж, впереди барьерный риф и галечный берег — в таких местах обычно есть кораллы, а значит, и рыба, и еда.

Это место, конечно, заметили не только они. Здесь уже расположились семь команд, и их навесы у побережья были не лучше, чем временный навес, который они соорудили прошлой ночью.

Семь команд увидели, как Чу Хуайцинь подходит, и только команда из Страны Овец помахала им, а три команды смотрели на них с враждебностью — это были те, кто не хотел, чтобы они высаживались вчера. Остальные три команды занимали выжидательную позицию.

Чу Хуайцинь поприветствовал команду Страны Овец и вместе с Су Хуайчэнем прошёл ещё десять метров вглубь леса, выбрав небольшой участок у скалы. Это место было слегка углублено, а выступающая скала создавала тень. Оно находилось на возвышении, и в случае дождя вода стекала бы вниз — идеальное место. Су Хуайчэнь согласился с выбором и сказал, что останется здесь, пока Чу Хуайцинь не вернётся с остальными, чтобы никто не занял это место.

Чу Хуайцинь не возражал, вернулся в лагерь, велел Линь Чжинань собрать вещи и направился к побережью. Вдалеке он увидел монашка, стоящего на небольшом участке барьерного рифа, плот был привязан рядом, а монашек что-то вылавливал. Ся Шан, видимо, был в воде.

Расстояние было слишком большим, а ветер сильным, поэтому кричать было бесполезно. Чу Хуайцинь впервые нажал кнопку переговоров на часах и через некоторое время услышал:

— Алло, алло, алло!

— Алло, алло, алло!

— Алло, алло, алло!

Это были голоса Су Хуайчэня, Линь Чжинань и монашка.

— Мне нужен монашек, — сказал Чу Хуайцин, и, услышав ответ, продолжил:

— Как у вас дела? Я нашёл новый лагерь, нам нужно переезжать.

— А, брат, где?

— У каменистой горы. Можете вернуться сейчас? Если нет, я сначала перевезу вещи.

— Тут много еды, мы хотим ещё наловить.

Чу Хуайцин решил, что это нормально. Днём они не будут выходить в море, а займутся строительством лагеря.

Вещей было немного, но они были мелкими. Чу Хуайцин и Линь Чжинань не могли справиться в одиночку, и тут подошли участники из Страны Овец, которые без слов взяли вещи и понесли.

— Брат, это нормально? — Линь Чжинань немного беспокоилась, они были слишком дружелюбны.

Авторское примечание: Плод хлебного дерева — тропический фрукт, который при приготовлении напоминает по текстуре и вкусу свежее испечённый хлеб. Камфорное дерево (лат. *Cinnamomum camphora*) — вечнозелёное дерево, из смолы которого действительно можно изготовить примитивный трут или фитиль.

Комментарии из прямого эфира включают сравнение Чу Хуайцина с Дораэмоном — японским анимационным персонажем, способным доставать из кармана различные предметы, что подчёркивает его изобретательность в глазах зрителей. Также упоминается конфликт между командами, отражающий напряжённость в условиях соревнования.

<http://bllate.org/book/16333/1474903>